

Григорьев Н.Ю.,
Родюков Э.Б.

ИНФОРМАЦИОННЫЙ ТЕРРОРИЗМ И БЕЗОПАСНОСТЬ ОБЩЕСТВА

INFORMATION TERRORISM
AND PUBLIC SAFETY

Н.Ю. Григорьев, старший преподаватель кафедры социологии Военного университета, кандидат философских наук, социолог, юрист, nugrig@mail.ru
Э.Б. Родюков, доцент кафедры социологии Военного университета, кандидат социологических наук, член-корреспондент АВН, goro@mail.ru

Аннотация: В статье предпринимается попытка анализа современного информационного терроризма. Современное общество немислимо без коммуникаций, вся жизнь среднего европейца, американца, да и уже многих россиян плотно «завязана» на информации. Нарушение работы информационных систем неизбежно влечет за собой потерю чувства реальности, хаос, как общественный, так и экономический упадок. Предугадать негативные последствия террористической атаки на инфосферу представляется практически невозможным, а последствия таких атак могут быть катастрофическими.

Abstract: article is undertaken attempt of the analysis of the modern information terrorism. The Modern society impossible without communication, the whole life average европейца, american, yes and already many россиян tightly "is tied" on information. The Breach of the functioning(working) the information systems inevitably entails the loss a feeling to realities, chaos, as public, so and economic decay. Guess the negative consequences of the terrorist attack on инфосферу introduces practically impossible, but consequences of such attacks can be disastrous.

Ключевые слова: информационный терроризм, коммуникация, слухи, информационное оружие, средства массовой информации.

Key words: information terrorism, communication, rumours, information weapon, mass media.

Информационный терроризм — прямое воздействие на психику и сознание людей в целях формирования нужных мнений и суждений, определенным образом направляющих поведение людей. На практике, под информационным терроризмом обычно подразумевают такое насильственное пропагандистское воздействие на психику, которое не оставляет для человека возможностей для критической оценки получаемой информации. Как правило, откровенно тенденциозной информации, которая добива-

ется своих целей не качеством манипулятивного воздействия, а его объемом [1].

Информационный терроризм — это, прежде всего, форма негативного воздействия на личность, общество и государство всеми видами информации. Его цель — ослабление и расшатывание конституционного строя. Он ведется разнообразными силами и средствами — от агентуры иностранных спецслужб до отечественных и зарубежных средств массовой информации.

В мирное время прямыми исполнителями акций информационного терроризма в России являются:

- иностранные спецслужбы и организации;
- зарубежные и определенная часть российских средств массовой информации;
- организации сектантов и церковников;
- различного рода миссионерские организации;
- отдельные экстремистские элементы и группы.

Помимо использования официальных средств массовой информации, информационный терроризм опирается на распространение определенного типа слухов. Слухи вообще играют значительную роль в проблеме терроризма. Как правило, они многократно усиливают ту атмосферу страха и ужаса, на создание которой направлены усилия террористов. Среди всех разновидностей слухов наиболее значимыми в рамках информационного терроризма являются два вида: так называемые слухи-пугало и агрессивные слухи.

«Слух-пугало» — это слух, несущий и вызывающий выраженные негативные, пугающие настроения и эмоциональные состояния, отражающий некоторые актуальные, но нежелательные ожидания аудитории, в которой они возникают и распространяются. Обычно слухи такого типа возникают или откровенно «запускаются» силами, развязывающими информационный террор, в массовое сознание в периоды социального напряжения (террористические акты, стихийные бедствия, война, подготовка военного переворота и т.д.). Их сюжеты варьируются от просто пессимистических до явно панических. Особое распространение такие слухи приобретают в ситуациях сложных социальных и политических реформ, смены власти, режима или социально-политической системы в целом. В подобных случаях появляется ограниченный набор сюжетов, выступающих в качестве стержней пугающих слухов. Некоторые из них видоизменяются в зависимости от культурных, религиозных или национальных традиций, но основная часть остается неизменной.

Наиболее часто встречаются «слухи-пугала», основанные на якобы неизбежном повышении цен на продукты питания, их исчезновении и приближающемся голоде. Такие слухи были зафиксированы, например, в России в 1917 и в 1990–1991 годах, в Чили в 1971–1973 годах, в Никарагуа в 1980 году, в Афганистане в 1980 году. Принимая такие слухи за «чистую монету», доверяя им, часть населения бросается закупать подчас ненужные продукты в неразумных объемах, в результате чего действительно искажается конъюнктура рынка. Товары быстро исчезают с прилавков или стремительно растут в цене, может возникнуть голод. Классический пример — Россия 1917 года: хотя урожай был даже выше среднего, к октябрю в столичных магазинах исчез хлеб.

«Агрессивный слух» — слух, не просто вызывающий негативные настроения и состояния, отражающие нежелательные ожидания аудитории, а конкретно направленные на стимулирование агрессивного эмоционального состояния и поведенческого «ответа», жесткого агрессивного действия. Слухи такого рода возникают в ситуациях острых противоречий, связанных с социальными межгрупповыми и межэтническими, межнациональными конфликтами. Приведем несколько известных примеров: «В Леопольдвиле негры вырезают белое население» (Заир, 1960); «Беспорядки в Панаме вызваны кубинскими агентами» (США, 1964); «Новая власть грабит страну, отправляя зерно на Кубу и в Россию» (Никарагуа, 1980), и т.д. Основная функция агрессивных слухов — не просто запугивание, а прямая провокация агрессивных, террористических действий типа геноцида и массовых убийств. Эти слухи строятся отрывочно, «телеграфно». Короткие, рубленые фразы сообщают о конкретных «фактах», «взывающих к отмщению». Они несут сильный эмоционально-отрицательный заряд, формируя аффективную общность «мы» («нормальных людей») в противовес общности «они» («зверствующим нелюдям»). Такие слухи требуют ответной агрессии. Из последних примеров — слухи о «зверствах федеральных войск в Чечне», распространяемые чеченцами, и аналогичные — о «зверствах чеченских боевиков» в отношении федеральных войск.

Информационный терроризм поражает три основных зоны [2]:

а) **бытовую**, когда поражение несет локализованный личностный характер;

б) **научную**, когда разрушаются объективно-закономерные логические связи проверенных научных истин;

в) **социально-политическую**, когда на национально-государственном (всемирном) уровне обманывается все население чело-

вещества-социума-сообщества многочисленных народов-наций-цивилизаций.

Информационным терроризмом занимаются все те, кто обманывают, наговаривают и распространяют ложные или дискредитирующие слухи; пишут антинаучную, аморальную и безнравственную литературу; пропагандируют насилие и унижение личностного и национального достоинства; совершают подлоги и подменяют предметно логические понятийные основы; планируют и создают всеобщую массовую дезориентацию.

Информация и дезинформация, мгновенно проникают в сознание человека. Из-за мгновенно проникающих свойств дезинформации, она сразу разрушает положительное восприятие психики-сенсорики-соматики и поражает этим нервную систему. Объективная информация, полезна для людей. Дезинформация, обладает психоинтеллектуальным ядовитым свойством. Она скрыто и открыто разрушает все нормальные рассудочные связи.

Информационный терроризм, самое опасное асоциальное явление в природе человеческих и национальных взаимоотношений. Вместо чистых источников информационного Доверия, (объективных носителей троичной истинности-подлинности-правды о предметных основаниях) обманутые люди опираются на мнимые источники ложной информации, как на влиятельные факторы объективных авторитетных знаний.

Преступные акции массовой дезинформации на социальные слои, производятся через технические средства печати, радио, телевидения и иные коммуникативные базы сбора, хранения и распространения информации.

К коммуникативным сферам рабочей информации (или дезинформации) относятся:

- а) религия, наука, просвещение, образование;
- б) политика, экономика, идеология;
- в) законодательство, юриспруденция, юрисдикция;
- г) оккультные и сектантские организации;
- д) литература, СМИ, искусство и т.д.;
- е) технические средства индивидуального и общественного извлечения, хранения и распространения материальной, пространственной и временной информации (или дезинформации).

Кроме этого, можно выделить следующие принципы информационного терроризма [3].

1. Приоритетность (действительная и мнимая) и привлекательность темы для граждан. В соответствии с этим принципом наиболее часто сообщения СМИ касаются таких, например, проблем,

как угроза миру и безопасности граждан, терроризм, экологические и иные катастрофы и т.п.

2. Неординарность фактов. Это означает, что информация о других экстремальных событиях — голоде, войнах, необычайно жестоких преступлениях и т.д. — доминирует над освещением явлений будничной, повседневной жизни. Этим объясняется, в частности, склонность СМИ к информации негативного характера и сенсациям.

3. Новизна фактов. Привлечь внимание населения в большей степени способны сообщения, еще не получившие широкой известности. Это могут быть новейшие данные о результатах развития экономики или численности безработных, о полете к другим планетам, о новых политических партиях и их лидерах и т.д.

4. Успех. Согласно этому принципу, в передачи и статьи попадают сообщения об успехах политических лидеров, партий или целых государств. Особое внимание уделяется победителям на выборах или в рейтинговых опросах. Культ звезд в политике, искусстве, спорте — типичное явление для СМИ в рыночном обществе.

5. Высокий общественный статус. Чем выше статус источника информации, тем значительнее считается интервью или передача, поскольку предполагается, что их популярность при прочих равных условиях прямо пропорциональна общественному положению людей, сообщающих сведения. В силу действия этого правила наиболее легкий доступ к СМИ имеют лица, занимающие высшие места в политической, военной, церковной или других иерархиях: президенты, военачальники, министры и т.д. Им посвящаются первые страницы газет и главные радио- и телепередачи.

Системы Массовых Коммуникаций формируют «массового» человека нашего времени. В то же время они разобщают людей, вытесняют традиционные непосредственные контакты, заменяя их телевидением и компьютерами. Восприятие формируется не книжной, как раньше, а экранной культурой. На этом фоне отмечается снижение способности к концентрации. «Массовый» человек импульсивен, переменчив, способен лишь к относительно краткосрочным программам действия. Он часто предпочитает иллюзии действительности.

Современное телевидение предоставляет широкие возможности получать текущую событийную информацию. Оно в значительной мере организует досуг, отдых, развлечение. Время, проведенное у телевизора, за последние годы выросло и составляет значительную часть временного бюджета человека, семьи. Так, по данным зарубежных социологов [4], средний англичанин прово-

дит у телевизора 12 лет из 70-летней жизни; в США средняя семья посвящает телепередачам 6,2 часа в сутки; 95% японцев смотрят передачи телевидения ежедневно; 87,4% французов посвящают телевидению большую часть своего свободного времени. Секрет такой популярности заключается, в основном, в следующем:

— во-первых, телепередачи наиболее просты для восприятия (книга, газета требуют некоторого минимума инициативно-волевого усилия);

— во-вторых, они создают эффект личного присутствия при событии;

— в-третьих, по мнению психологов, до 40% всей чувственной информации об окружающем мире, о себе человек получает с помощью зрения.

Зрительный ряд обычно не требует словесного или письменного описания. Информация, получаемая зрителем, носит в значительной мере целостный, образный характер, а потому и весьма доступна. Человек уже привык, сидя в удобном кресле дома, смотреть передачи с исторических по значению конференций, с борта Международной Космической Станции, с арен Олимпийских игр, из столиц далеких государств. Телевидение как бы приблизило к человеку весь мир, сделало его доступным. Однако эта возможность информирования масс часто используется сугубо в политических интересах и выступает как один из ведущих инструментов манипулирования сознанием масс. Приемы этого манипулирования довольно просты, но достаточно эффективны:

— значительная часть телепередач носит развлекательный характер и в основном рассчитана на эмоциональное восприятие. Поэтому режиссеры телетрансляций делают особый упор на **манипулирование иллюзиями**: возможности хорошо зарабатывать, достичь неожиданного успеха. Это делается не только с помощью художественных лент, но и тщательно подобранной документалистики. При помощи этой «машины грез» иллюзии занимают важное место в мышлении человека, создают эфемерное представление об обществе, в котором живет зритель: обществе якобы «равных возможностей», подлинно «свободном», «правовом», «открытом» и «безопасном». Разочарованные, часто обездоленные люди хватаются за призрачную идею «скрытых возможностей» общества, которое не исчерпало якобы своих потенциальных ресурсов. Некоторые телеканалы проводят линию по формированию специальной псевдокультуры, рассчитанной на оглушение масс, на притупление их общественного сознания;

— другой телевизионный прием манипулирования связан с **эффектом дискусионности** различных точек зрения. При помощи этого приема создается видимость беспристрастности, объективности информации. Отрепетированная дискуссия или даже острая словесная перепалка, как правило по ничтожному вопросу, создают видимость борьбы мнений, сопоставления позиций и т.д., цель которых доказать, что другие альтернативные варианты по крайней мере не лучше навязываемого решения, а посему это «лучшее из других зол» следует одобрить и поддержать. В конечном счете пикировка лидеров движений, выступления общественных деятелей зачастую есть не что иное, как тщательно подготовленный политический спектакль, где сегодняшние слова ничего не значат для завтрашней практической деятельности;

— устойчивым телевизионным приемом является **манипулирование словами-стереотипами**. Например, популярные журналисты в своих программах широко манипулируют словами-образами, подкрепляемыми зрительным рядом: «международный терроризм», «угроза демократии», «тоталитаризм», «фашизм», «права человека» и т.д. Частое повторение этих выражений, сопровождаемое определенными видеообразами формирует заданное, и при этом весьма устойчивое представление в сознании слушателей. Поэтому во время политического комментария достаточно воспроизвести соответствующее выражение или наоборот — образ, как в сознании возникают вполне определенные характеризующие «главного врага» ассоциации.

Но все же в информационную эпоху все большую значимость приобретают мировые информационные сети, в частности **Интернет**, где можно создавать свои собственные сайты, отражать на них свое видение проблем, а также подбрасывать лживую информацию на чужие страницы. Существуют (по крайней мере, известны на сегодняшний день) не менее девяти возможных способов использования Интернета для содействия террористическим группам:

— с помощью Интернета можно собирать подробную информацию о целях, включая изображение местонахождения целей и их характеристики. Если террорист получит подробную информацию о такой важной цели, как трубопровод или линия электропередач, он может манипулировать или шантажировать предприятия или правительство;

— с помощью Интернета можно собирать деньги на поддержку какого-либо движения или играть на бирже, чтобы нажиться на разнице курсов акций после осуществления теракта. Некоторые

сайты сепаратистов адресуют пользователей к банку и сообщают номер счета, на который можно послать деньги для их поддержки;

— с помощью Интернета можно объединять людей. Теперь члены диаспоры, религиозной секты в любой стране или регионе мира, или сторонники любого движения (например, экологического), могут постоянно находиться в контакте. С помощью интернет-сайта можно давать указания о времени и месте встреч, формах протеста или вопросах для изучения;

— интернет можно использовать и для дискредитирования отдельных лиц, групп людей или компаний, например, финансовых институтов, а также для прямого лоббирования лиц, принимающих решения. Вымогатели требуют деньги у финансовых институтов с тем, чтобы последние избежали актов кибертерроризма и как следствие — ущерба своей репутации;

— интернет обладает огромным рекламным потенциалом и часто используется в этих целях. С помощью Интернета можно мгновенно обратиться как к массовой аудитории по всему миру, так и к отдельным лицам. Террористические группы ставят доступ к СМИ на первое место среди своих стратегических приоритетов. Террористы могут оставлять сообщения о будущих или уже спланированных действиях на страницах сайтов или рассылать их по электронной почте, а также брать ответственность за совершение того или иного теракта. Поскольку в информационную эпоху коммуникации — это власть, мировое общественное мнение стало приоритетом номер один;

— благодаря Интернету терроризм не ограничен лишь государством, где физически находятся террористы. Более того, в стране, подвергающейся теракту, баз террористов обычно вовсе нет;

— интернет может служить в качестве инициатора психологического террора. Часто психологическим аспектам Интернета не уделяют должного внимания. Благодаря кажущейся надежности Интернета, его можно использовать для того, чтобы посеять панику, ввести людей в заблуждение или обмануть. Интернет также стал благодатной почвой для распространения слухов;

— интернет существенно изменил коммуникационные сети террористов: в них теперь нет четких централизованных командных пунктов. Невольные соучастники террористов, например, хакеры, могут быть использованы «втемную» и не знать, для достижения какой цели их задействуют;

— интернет может быть использован и для отправки засекреченных сообщений, как ранее — симпатические чернила. Преступники могут обмениваться информацией по электронной по-

че и через электронные доски объявлений без опасения быть пойманными.

Технические достижения информационной эпохи предоставили качественно новые возможности средствам массовой информации и коммуникации, превратили их в мощный инструмент влияния.

Характерной особенностью является то. Что в информационной среде в интегрированном виде и разнообразных, зачастую довольно причудливых сочетаниях, одновременно функционирует информация, которая адекватно отражает существующий мир, а также деформированная, искаженная информация. Это обусловлено как сложностью самого процесса познания и неполнотой знания о мире, так и пристрастностью, субъективностью людей, а зачастую — целенаправленным использованием информационных процессов при достижении собственных безнравственных целей и игнорировании наносимого своими действиями ущерба другим людям.

Подтверждением данного факта могут служить результаты проведенного в статье анализа роли информационных потоков в функционировании общества и государства. По сути, выделенные разновидности технологий информационного воздействия воплощают в себе определенные способы трансформации и искажения информационных потоков, в результате чего происходят качественные изменения базовых свойств информации, превращающие ее в реальную силу. Благодаря расширяющимся всемирным сетям оптоволоконных и спутниковых систем, в области распространения информации следует ожидать все новых и новых прорывов, а они, в свою очередь, способствуют появлению новых разработок средств информационного оружия. Это обстоятельство ведет к переосмыслению подходов к коммуникации, а также ряда других социально — психологических процессов и явлений в современном обществе и ставит вопрос об «информационной экологии», защищающей человека от избыточной и недостоверной информации.

Государство должно играть значительно более активную роль в обеспечении ясных и справедливых правил взаимодействия в информационном поле, как, например, это осуществляется в области гражданско-правовых отношений. Необходимо правильно скоординировать деятельность законодательных и правоохранительных органов, чтобы одновременно обеспечить прочный правовой фундамент, задающий параметры развития информационной среды, и не сковать это развитие излишней регламентацией.

Список литературы

1. *Старостина Е.В., Фролов Д.Б.* Защита от компьютерных преступлений и кибертерроризма. Вопросы и ответы. М.: «Эксмо», 2005.
2. *Гаврилин Ю.В., Смирнов Л.В.* Современный терроризм: сущность, типология, проблемы противодействия. М.: ЮИ МВД России, Книжный мир, 2003.
3. *Горбунов Ю.С.* Терроризм и правовое регулирование противодействия ему. М.: Молодая гвардия, 2008.
4. *Устинов В.В.* Международный опыт борьбы с терроризмом: стандарты и практика. — М.: «Юрлитинформ», 2002.